

Черт возьми.

Вэнь Чжичжи в пару движений подхватил его за воротник и притянул к себе, усадив в объятия. Ши Тянь какое-то время бездумно тыкался носом в его плечо, словно завис в режиме ожидания.

Наконец, очнувшись, он оттолкнул его и снова куда-то побежал.

Стены старого переулка, облупленные и засыпанные песком, были сплошь залеплены объявлениями об аренде жилья и лечении венерических заболеваний. Неясно, зачем его вообще сюда занесло.

Вэнь Чжичжи не выпускал сигарету изо рта. Стоя под деревом, он наблюдал, как Ши Тянь нырнул вглубь переулка, а спустя некоторое время выбежал обратно и бросился к нему:

— Мяу-мяу!

Подумав, что маленький омега просто решил пошалить, Вэнь Чжичжи отодвинул руку, но увидел на ладони у парня окровавленного котенка. Тот был размером не больше ладони, видимо, подрался с другими бродячими котами и теперь мелко дрожал, безвольно обвисая в руках.

Вэнь Чжичжи затушил сигарету:

— Подобрал?

— В переулке коты дрались, я зашел и нашел его, — сказал Ши Тянь. — Посмотри, какой он послушный.

Котенок был напуган и отчаянно кусался и царапался, пытаясь вырваться из ладоней Ши Тяня.

Вэнь Чжичжи бросил коротко:

— Грязный.

Ши Тянь замер, словно хмель еще не до конца выветрился:

— Я его подобрал. — А затем добавил: — Он мой.

Ши Тянь не знал, к какому месту прикоснуться — котенок был весь в рваных ранах и крови, но, глядя на него, он повторял:

— Он такой послушный.

Послушный... правда?

Обычный котенок табби, белый, правый глаз, кажется, был выцарапан в драке — увечный, зрелище, если честно, жутковатое. Нормальный человек не стал бы заводить такое животное. Вэнь Чжичжи вообще не интересовали кошки, его раздражало любое живое существо, включая людей.

Однако Ши Тянь, бережно поддерживая котенка, поднес его к самому лицу Вэнь Чжичжи:

— Посмотри, разве он не послушный?

Подтекст читался ясно: раз он такой послушный, может, позаботишься о нем? В качестве доказательства Ши Тянь снова имитировал мяуканье.

— ...

Иногда Вэнь Чжичжи не понимал, то ли Ши Тянь сознательно манипулирует, то ли он от природы попадает точно в его уязвимые места. Как бы сказать... каждое его движение было пропитано особым умением. Умением соблазнять, умением создавать ситуации, умением знать, как надавить на слабое место и как измотать его.

А сейчас он смотрел на него с мольбой и мяукал. Честное слово, Вэнь Чжичжи едва не выронил сигарету. Что тут скажешь? Ему оставалось лишь позволить парню делать всё, что тот пожелает.

Ши Тянь устроил котенка в корзинку, выстланную пушистым полотенцем, и принес ее к Вэнь Чжичжи. Тот как раз достал аптечку, продолжая дымить. Длинные ноги согнуты, он присел на корточки и взял котенка на руки. У Вэнь Чжичжи были длинные пальцы, и рука казалась огромной. Почувствовав, что альфа не проявляет к нему агрессии, котенок притих и перестал дрожать.

Ши Тянь хотел погладить кота, но его остановили. Вэнь Чжичжи даже не поднял глаз:

— У него много рваных ран, инфекция. Не трогай его.

— ...

Ши Тянь пропустил это мимо ушей и все же коснулся кота. Вэнь Чжичжи уже привык к его непослушанию и просто бросил флакон с антисептиком:

— Как и в прошлый раз, иди помой руки.

Ши Тянь опустил голову, наблюдая, как ловко тот очищает раны, удаляет гной и обрабатывает повреждения. Котенок, который поначалу выглядел жалко, постепенно становился чистым и оживал.

Пока они возвращались, Ши Тянь протрезвел. Он склонил голову набок. Еще несколько дней назад он не мог бы представить, что этот тиран будет так заботливо ухаживать за кошкой. Сейчас же он подумал, что тот довольно крут.

Закончив, Вэнь Чжичжи поднял взгляд. Ши Тянь улыбнулся:

— Ты такой молодец.

— ...

Похвала прозвучала как ругательство.

Взгляд Вэнь Чжичжи потемнел, голос стал ленивым:

— О, раз я такой молодец, может, будет награда?

Ши Тянь замер. Вэнь Чжичжи подумал, что тот сейчас предложит деньги, но Ши Тянь скрестил пальцы, изображая выстрел, и сложил их в форме сердца, прижав к самому носу альфы.

— Бах! — он улыбнулся, голос звучал сладко: — Люблю тебя!

— ...

Ши Тянь прищурился, уголки губ приподняты, он улыбался, как ленивое маленькое солнце.

Первой мыслью Вэнь Чжичжи было: как же это чертовски мило. Он хотел рассмеяться, а потом понял, что его мастерски провели. Стоило дать немного сладости, как он тут же забыл, кто он такой.

Вэнь Чжичжи вдавил сигарету в пепельницу, стряхивая пепел, снял перчатки и, взяв Ши Тяня за воротник, притянул к себе. Голос его стал низким:

— Этого недостаточно.

Ши Тянь уставился на него. Взгляд альфы был мрачным, и это почему-то вызвало чувство опасности. Ши Тянь попятился:

— Я... а где мой кот?

Он начал суетиться, искать кота, схватил корзинку, пытаясь сбежать, но, сделав пару шагов, не справился с остатками алкоголя. Ноги подкосились, и он рухнул прямо на кровать, а котенок выкатился на мягкое одеяло.

Вэнь Чжичжи смотрел на это и не сдержался — рассмеялся. Честно говоря, на его лице редко можно было увидеть улыбку, обычно довольство выражалось лишь в чуть более мягком выражении лица. Но сейчас он действительно смеялся, лениво, обнажив клыки. Если бы это увидел Чжань Мин, он бы назвал это чудом.

Ши Тянь, едва коснувшись кровати, мгновенно провалился в сон. Он даже не сопротивлялся, инстинктивно свернулся калачиком, натянув край одеяла до самого носа. Котенок задрожал, прижался к его шее, свернулся в пушистый комочек, и они замурлыкали в унисон.

Вэнь Чжичжи посмотрел на них немного, выключил свет и вышел.

На следующее утро Ши Тянь проснулся, осознав, что находится в постели Вэнь Чжичжи. Он поднял голову: альфа, одетый в свободный трикотажный свитер, лениво стоял у окна, опустив веки, и махнул ему рукой.

— Доброе утро.

— ... — Ши Тянь пошевелился. Рядом что-то мягко зашевелилось. Он опустил взгляд и увидел белого котенка.

Еще не до конца проснувшись, Ши Тянь взял кота на ладони и спросил:

— Когда ты его купил?

Вэнь Чжичжи:

— ...

Ши Тянь склонил голову набок:

— Какой же он страшненький, весь в шрамах, жалкий такой.

Вэнь Чжичжи не знал, что и сказать:

— Не помнишь, что было вчера?

— О чем ты? — Ши Тянь осторожно опустил кота и сбросил одеяло, чтобы встать с кровати. — У меня дома кошек не держат, у отца аллергия на шерсть...

Сделав пару шагов, он прояснил мысли, замер и обернулся. Кот на кровати крутился, пытаясь поймать свой хвост, но из-за неуклюжести закружился и свалился.

— Черт... — Ши Тянь вспомнил вчерашнее и растерянно произнес: — Что делать с котом? Я не могу его оставить. Ты оставишь?

Не дожидаясь ответа, он сам же покачал головой, как будто Вэнь Чжичжи, если возьмет кота, тут же выбросит его в сточную канаву кормить червями.

Ши Тянь взглянул на телефон:

— Я найду кого-нибудь, посмотрю, возьмут ли они его.

Кот залез ему на колено, свернувшись клубком. Ши Тянь погладил его по головке, ему было очень жаль расставаться:

— Я обязательно найду тебе хороший дом.

Юнь Су отказался брать кота, особенно когда увидел, что у того нет глаза. Ши Тянь уже собирался искать другие варианты, как вдруг на него упала тень. Вэнь Чжичжи отодвинул стул и сел.

Он сказал:

— Я возьму.

Ши Тянь, сжимая телефон, посмотрел на него. В его взгляде читалось такое крайнее недоверие, что Вэнь Чжичжи едва не рассмеялся. Странно: вчера, напившись, он считал его единственным хорошим человеком среди альф, а как проснулся — снова насторожился.

Несмотря на раздражение, Вэнь Чжичжи не стал спорить:

— Оставь кота у меня. Этого достаточно.

— Ты очень любишь кошек? — спросил Ши Тянь.

Вэнь Чжичжи:

— ?

— Если нет, зачем берешь? — Ши Тянь смотрел на него так, словно перед ним был торговец живым товаром.

Вэнь Чжичжи промолчал, постукивая сигаретой по краю стола. Зачем он его берет? Он и сам еще не понял.

Ши Тянь догадался и медленно протянул:

— Ты хочешь оставить кота у себя, чтобы привязать меня, чтобы я был вынужден приходить к тебе?

— ...

Вэнь Чжичжи прикусил язык, в глазах — непроглядная тьма, он не нашел, что ответить.

Ши Тянь моргнул:

— А ты довольно умен.

— ...

Вэнь Чжичжи отодвинул стул и сел. Неожиданно он вспомнил, как Чжань Мин, этот идиот, добивался своего омеги. Будучи сыном главы Департамента безопасности, он каждый день носил завтраки, зонты, а когда подарки летели в мусорку, а ему кричали убираться подальше, он невозмутимо отвечал: у тебя больное сердце, не волнуйся, я сейчас уйду.

Раньше он смеялся над этим, а теперь... Вэнь Чжичжи стряхнул пепел, бесцельно размышляя о чем-то своем.

Как там пишут слово «унижение»?

Разбаловал этого омегу.

Вскоре котенка забрали слуги, чтобы отвезти на прививку, а Ши Тянь освободился и засел в переписке с Сяхоу Хоу.

[Жизнь как летний цветок: Ну что с котом? Нашла дом?]

[Свирепый Тянь: Да, кто-то взял.]

[Жизнь как летний цветок: Тогда не парься. Как успехи с подготовкой к месячному экзамену?]

[Свирепый Тянь: ??? Какой экзамен?]

[Свирепый Тянь: Черт!]

Ши Тянь почти забыл об этой напасти. Он испугался, но не за себя.

[Свирепый Тянь: У меня-то нормально, а ты успеешь? Вчера повторял?]

[Жизнь как летний цветок: В игры играю ==]

[Свирепый Тянь: ??? Как ты смеешь???)

[Жизнь как летний цветок: ...уже открыл учебник. Ши-гэ, созвонимся по видео?]

Его друзья были обычными ребятами, которые разрывались: с одной стороны, учиться не хотелось, с другой — они не могли позволить себе бездельничать, как мажоры из Восточного корпуса, поэтому перед экзаменами всегда устраивали безумный марафон.

Ши Тянь взглянул на Вэнь Чжичжи. Альфа, откинувшись на спинку кресла, лениво играл на приставке, совершенно не беспокоясь об экзаменах.

Посмотрите на него, а. Типичный представитель золотой молодежи.

В империи действовала сословная система и право наследования. Образование было трамплином для простолюдинов, но влиятельные альфы не придавали значения дипломам. Закончив обязательную среднюю школу, дети знати поступали в профильные вузы, а после выпуска возвращались в семейный бизнес.

Ши Тянь, размышляя об этом, достал бумагу и ручку. Например, клан Вэнь — наследные лидеры военно-политических органов империи. Сразу после школы Вэнь Чжичжи поступит в Имперский военно-политический университет, пройдет подготовку и займет важный пост в армии.

...Имперский военно-политический университет.

Ши Тянь задумался, рисуя на бумаге два круга, расположенных далеко друг от друга. Это было имя, очень далекое от его происхождения.

— Ши-гэ? — голос Сяхоу Хоу донесся из динамика.

Ши Тянь опомнился и убавил громкость:

— Я у Вэнь Чжичжи дома, говори тише, он играет, его это раздражает.

— ...М-м, — Сяхоу Хоу понизил голос до шепота, — как волнительно! Такое чувство, будто твой муж дома, а мы тайком крутим роман.

Ши Тянь:

— ...

Он открыл учебник:

— Меньше болтай, давай выделим главное. Тебе нужно просто зазубрить, чтобы набрать проходной балл.

Ши Тянь начал систематизировать информацию. Он учился хорошо: с детства, чтобы не расстраивать Гу Чэ, он прилежно ходил на уроки, слушал учителей и делал задания, так что сам не заметил, как стал первым. И оставался им много лет.

Закончив разговор, Ши Тянь решил пробный вариант по математике. Последняя задача на последовательности не давалась, поиск в телефоне тоже не помог.

Вэнь Чжичжи все еще играл в шутер. Прицел метался по экрану, такой маленький, что у Ши Тяня в глазах рябило, но Вэнь Чжичжи небрежно управлял джойстиком, раздавая хедшоты — очки стремительно росли вверх.

Ши Тянь помахал рукой у него за спиной. Вэнь Чжичжи, неясно как, почувствовал это и обернулся:

— М?

Ши Тянь пододвинул лист:

— Я не понимаю эту задачу.

Вэнь Чжичжи встал, подошел в пару шагов, взглянул на лист:

— Сначала подставь $n=1, 2, 3, 4$, f будет >0 . Затем при $n \geq 5$ определи, что $f(n)$ — монотонно убывающая последовательность, упрости значение в пределах <1 и доказывай дальше.

Ши Тянь схватил на лету, кивнул и склонился над расчетами. Решив задачу, он увидел, что Вэнь Чжичжи не вернулся к игре, а, опустив веки, лениво перелистывает его учебник истории.

Любопытство технаря к гуманитарию, наверное.

У Вэнь Чжичжи были тонкие, но сильные пальцы, покрытые мелкими шрамами — для любителей красивых рук это было настоящее зрелище. Ши Тянь долго смотрел на них, потом окликнул его и указал на персонажа в иллюстрации к договору:

— Это твой отец?

Современная история. Вэнь Чжичжи кивнул.

— ... — Ши Тянь открыл другую книгу, указав на ключевую фигуру: — А это твой дед?

Новейшая история. Вэнь Чжичжи снова кивнул.

Ши Тянь не нашелся что сказать. Родословная королей и полководцев?

Чем больше он учил, тем кислее становилось на душе. Он просто водил ручкой по бумаге. Вэнь Чжичжи сел рядом и указал на эмблему на форзаце.

Круглая городская эмблема. Южный домен всегда находился под защитой клана Вэнь, поэтому на всех вещах неизбежно стоял их герб. В центре этого круга был символ Южного домена.

Вэнь Чжичжи постучал по нему подбородком:

— Что это?

Узор из переплетенных линий, хотя официально считалось, что это терновник, Ши Тянь до сих пор не мог его разглядеть.

Ши Тянь выдал правильный ответ:

— Терновник.

— История?

Ши Тянь заговорил, словно отвечая урок:

— Терновник, унаследованный от тотема племени времен древней охоты. В те времена на поверхности земли обитали стаи гигантских хищных птиц. Будучи лидером клана, Глава секты Вэнь вел народ за собой, расставлял ловушки, истреблял чудовищ и отвоевывал земли. Терновник был самым распространенным оружием.

Вэнь Чжичжи:

— Хорошо зубришь.

Ши Тянь с достоинством:

— Хм.

— ...

Видя его маленькую гордость, Вэнь Чжичжи невольно усмехнулся. Он лениво перелистывал страницы, на его лице тени сгустились. Через некоторое время он медленно произнес:

— Я разве не говорил, что твои феромоны пахнут не жасмином?

Ши Тянь открыл рот:

— А?

— Точно так же, — Вэнь Чжичжи опустил взгляд, — мои феромоны пахнут не кровью.

Ши Тянь:

— А???

О феромонах Вэнь Чжичжи ходили разные слухи. Клан Вэнь — семья воинов. Раньше простой люд верил в суеверия: если кто-то из них был перерождением литературного бога, то Вэнь — перерождением бога войны. Но никто из прошлых «богов войны» не обладал феромонами с запахом крови — это звучало не как у нормального человека.

Только Вэнь Чжичжи. Только он.

Когда старые порядки восстанавливались, говорили, что этот запах крови предвещает, что Вэнь Чжичжи — тиран, жестокий и беспощадный, который, придя к власти, погрузнет в разврате и насилии. В конце концов, запах человеческой крови — разве это не жестоко?

Столько лет никто не опровергал, что запах феромонов Главы секты — не кровь. Да и Ши Тянь столько раз его чувствовал, что не сомневался — это запах крови.

Но сейчас сам виновник утверждает обратное?

Ши Тянь задумался:

— Может быть, это какой-то запах, очень похожий на кровь?

Вэнь Чжичжи приподнял бровь:

— Например?

Ши Тянь наугад предположил:

— Ну... куриная кровь, утиная, свиная...

Говоря это, он осекся. Первой реакцией было не то, что он оскорбил величие правителя, а то, что он... проголодался. Он сглотнул слюну.

— ...

Вэнь Чжичжи с трудом сдержался, чтобы не оскалиться. Впервые он ощутил, что такое чертова жажда крови. Ему безумно хотелось укунить его, прижать к себе за загривок и заставить сидеть тихо, чтобы он больше не выводил его из себя.

У него испортилось настроение. Ши Тянь попытался исправить ситуацию:

— Я просто болтаю, хотел тебя развеселить, разрядить обстановку. Разве не смешно?

Вэнь Чжичжи:

— Не думаю.

Обстановка ничуть не разрядилась, спасибо.

— ...

Ши Тянь хотел добавить что-то еще, но зазвонил телефон. Это был Гу Чэ.

Ши Тянь замер и побежал к окну, взъерошив волосы:

— Папа.

Голос Гу Чэ был спокойным:

— Где ты?

У Гу Чэ был прекрасный характер, но иногда Ши Тянь боялся его. Чем мягче и спокойнее он был, тем больше боли, вероятно, переживал внутри в одиночестве. Люди, умеющие контролировать эмоции, — самые страшные.

Ши Тянь почувствовал недоброе:

— Я...

— В доме Главы клана Вэнь?

Ши Тянь кивнул:

— Да.

— Можешь вернуться домой? Сейчас? — Гу Чэ вздохнул. — Такое важное дело, почему не сказал мне раньше?

Альфы по своей природе обладают абсолютным чувством собственности и контроля над омегами, особенно Вэнь Чжичжи. Ши Тянь, чувствуя его заботу, вдруг ощутил, как запершило

в носу:

— Я не знаю.

— Глава клана Вэнь в периоде повышенной восприимчивости?

— Угу.

— Из-за тебя?

— ...Угу.

Гу Чэ помолчал:

— Тогда он... отпустит тебя?

Ши Тянь закусил губу:

— Не знаю.

На том конце воцарилась тишина. Разговор на балконе прервался.

Вэнь Чжичжи лениво подбрасывал нож, убивая время. У альфа острый слух, ему не нужно было напрягаться, чтобы слышать голос Ши Тяня. Одни кивки и ответы, похоже, с семьей он очень послушный ребенок.

Неизвестно почему, голос умолк.

Ши Тянь повесил трубку. Вэнь Чжичжи подошел к нему. Ши Тянь стоял за белыми занавесками, залитый теплым солнечным светом — худой, длинноногий, с прозрачной кожей. В тишине он выглядел очень спокойным.

Подойдя ближе, Вэнь Чжичжи спросил:

— Что хочешь на обед...

Слова застряли в горле.

Ши Тянь поднял взгляд, его глаза были влажными, голос дрожал, в нем слышалось желание ребенка, которого похитители увезли в глухие горы:

— Я хочу домой...

Он хотел домой.

В одно мгновение сердце Вэнь Чжичжи дрогнуло.

В наступившей тишине Ши Тянь шмыгнул носом. Странно, ведь сейчас, когда он был заперт, первой мыслью было не использовать ум, чтобы сбежать, а жалобно попросить его о свободе.

<http://bllate.org/book/21227/2147835>